

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

А. Я. ВЫШИНСКИЙ

С О В Е Т С К О Е
Г О С У Д А Р С Т В О
В
О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н О Й В О Й Н Е

ОГИЗ·ГОСПОЛИТИЗДАТ·1944

В П О М О Щ Ь П Р О П А Г А Н Д И С Т У

Академик

А. Я. ВЫШИНСКИЙ

СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО
В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1944

I

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ¹

Исполнилось три года с того момента, когда вероломный враг совершил военное нападение на Советский Союз, рассчитывая на быстрый успех своего сумасбродного предприятия.

На рассвете 22 июня 1941 г. гитлеровское правительство двинуло 170 своих лучших дивизий в поход против СССР, поставив перед ними задачу прорвать наш фронт, смять наши войска и открыть путь внутрь нашей страны. Советское государство оказалось, таким образом, перед лицом кровавой, жестокой, опустошительной войны, навязанной нам коварным врагом — гитлеровской Германией.

Война, навязанная нам немецко-фашистскими разбойниками, явилась результатом неожиданного и внезапного нападения, которое и дало немецко-фашистским армиям временное преимущество в борьбе. Это нападение было внезапным, несмотря на то, что всем нам была понятна неизбежность кровавой схватки с немецким разбойничьим империализмом, посягавшим ещё в начале Октябрьской революции на независимость Советского государства, пытавшимся затем при помощи троцкистско-бухаринского отребья создать внутри нашей страны свои опорные пункты для успешного нападения на СССР. Гитлеровцы в течение ряда лет открыто бахвалились своей силой, вслух мечтали о захвате Украины, Белоруссии, Кавказа, мечтали о советской пшенице и советской нефти.

С тех пор прошло три года. Гитлеровские авантюристы, завоевав почти всю Западную Европу и мобилизовав всю возможную военную силу и материальные ресурсы своих сателлитов, проделали трёхлетний опыт войны против

¹ Переработанная стенограмма доклада академика А. Я. Вышинского на научной конференции в Московском университете 12 июня 1944 г.

Советского Союза, испытав на этом опыте все превратности затеянной ими самими войны, познав на деле, в огне военных испытаний, всю мощь противостоящих Германии вооружённых сил Советского Союза и всей англо-советско-американской коалиции. Гитлеровцы познали всю горечь разочарования, всю тяжесть кровавого похмелья, наступившего под ударами Красной Армии, прокладывающей путь к самому сердцу третьей империи.

За три года войны немецко-фашистские войска в боях на советско-германском фронте потеряли более 7 млн. 800 тыс. солдат и офицеров убитыми и пленными, до 70 тыс. танков, 60 тыс. самолётов, более 90 тыс. орудий.

Три года — большой срок, во всяком случае достаточно большой, чтобы дать объективную оценку событиям истекших лет, чтобы дать правильное понимание развития этих событий, подошедших, как можно думать, к своей развязке, которая уже не за горами. Теперь уже не может быть никакого сомнения в том, какова будет эта развязка, как не может быть сомнения в том, что карта зарвавшегося игрока бита, что война гитлеровскими разбойниками проиграна.

В этой связи представляет первостепенный интерес и имеет важнейшее значение анализ создавшегося положения, уяснение причин, обусловивших это положение, склонивших чашу весов на сторону Советского Союза и его союзников в великой битве свободолюбивых демократических стран с варварскими ордами немецко-фашистского разбойничьего империализма и странами-сателлитами гитлеровской Германии.

Было бы непосильной задачей ответить на этот вопрос в полном или приблизительно полном объёме. Попытаемся, однако, ответить на него, ограничив рамки анализа лишь одной проблемой — правда, проблемой решающего значения, и одной страной — правда, страной, которая приняла на себя всю основную тяжесть войны с гитлеровской Германией.

Эта страна — наша родина, Советский Союз.

Эта проблема — проблема Советского государства.

II

МАРКСИСТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ

В учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина одно из центральных мест занимает та его часть, которая посвящена вопросу о государстве.

Марксистско-ленинско-сталинская теория рассматривает Советское государство как главное орудие социалистического преобразования общества, как главный и решающий фактор в развитии социалистического строительства, в осуществлении построения социализма, в организации новых, социалистических общественных отношений.

Государство с самого начала своей исторической жизни было и остаётся самым сильным, самым могущественным средством осуществления воли господствующего класса и подчинения этой воле, подавления сопротивления других классов. Но, являясь таким могущественным орудием воздействия на общественные классы и общественные отношения, государство само является лишь выражением господствующих в обществе производственных отношений, орудием защиты и охраны этих производственных отношений и покоящихся на них отношений политических и общественных в широком смысле слова, защиты и охраны интересов господствующих классов.

Именно поэтому в области изучения природы, сущности, исторической роли государства развёртывается такая жестокая борьба различных теорий, учений, концепций, мнений, царит такой хаос гипотез и доказательств, которые, несмотря на весьма почтенный возраст этих теорий, гипотез и доказательств, не увенчали успехом труды целого сонма мировых учёных.

Домарксистская историография, как это доказали в своё время Маркс и Энгельс, как эти доказательства приумножили во много крат Ленин и Сталин, оказалась бессильной ответить на вопрос о природе и сущности государства, о происхождении государства, о его месте в истории человечества, о роли государства в развитии общественных движений и общественных преобразований.

Философы-идеалисты, не раз пытавшиеся определить происхождение и природу государства, ничего не могли придумать лучше, как всё дело свести к таким отвлечённым, совершенно абстрактным категориям, как понятие «идеи», «духа», «бога». Более критически настроенные из них прибавляли к этому в качестве источника происхождения государства такие понятия, как «общее благо», «всеобщий интерес» и т. п., несмотря на то, что всем, не лишённым способности здравого суждения, было ясно, что, говоря о государстве, меньше всего следует говорить о таких хрупких и эфемерных явлениях, как «общее благо» или «общий интерес».

В самом деле, ни первые формы государственности, как она сложилась у ацтеков или у греков эпохи их патриархата, ни феодальное, ни тем более буржуазное государство

не давали никаких оснований для утверждения о «божественной» природе государства, о его предназначении для служения общему благу, общим интересам и пр.

Такого рода утверждения и даже целые теории, несмотря на мировую известность имён их авторов — Гегель, Кант, Фихте, Лоренц Штейн и др., явились плодом «науки», в действительности ещё не сумевшей подняться на уровень подлинной науки, «науки», которая оперировала не реальными фактами, а абстрактными понятиями, пользовалась не научным методом, а методом, ничего общего с настоящей наукой не имеющим.

Порочность этой методологии определялась тем, что она была идеалистической, т. е. за основу миропонимания и понимания общественных явлений принимала не условия материальной жизни общества в различные периоды общественного развития, в действительности определявшие собой сущность и характер общественных отношений, а развитие идей, которые сами являются производными, являются лишь отражением общественного бытия.

Товарищ Сталин учит: «Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения»¹.

Так учит исторический материализм, марксистский философский материализм, разоблачивший путаницу и несостоятельность идеалистической философии и проложивший дорогу подлинно научному объяснению истории вообще и истории человеческого общества в частности.

Марксистскому философскому материализму наука об обществе обязана своим возвышением до уровня подлинной науки, переставшей с момента появления марксизма представляться нагромождением каких-то непонятных и капризных случайностей. Марксистский философский материализм превратил историю общества в науку, показав, что движение и развитие общества подчиняются воздействию объективных законов, данные о которых являются данными, имеющими значение объективных истин.

Основа объективности, учит марксизм-ленинизм, вовсе не «общезначимость» и не просто «коллективный опыт». Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» блестяще показал несостоятельность такой «философии». Ленин вскрыл реакционный характер так называемой «философии» эмпириокритиков Маха, Авенариуса, Богданова, Юшкевича и других, сводившейся к отрицанию объективной истины, к утвержде-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 545.

нию, что в основе всего лежит чувственное восприятие — философии, весьма похожей на гарабарщину, о которой Ленин ядовито писал: «Вода на земле, земля на ките, кит на воде»¹.

В противоположность идеализму, утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, понятиях, марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляют объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи.

Марксистский философский материализм исходит из принципа, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»². Эта теория признаёт не вообще опыт («социально-организованный опыт» или «социально-гармонизированный опыт», как представляют себе махисты весь физический мир), а опыт, исходящий из факта существования объективной истины, доступный познанию и проверяемый практикой жизни. Только на этой основе возможно научное отношение к действительности, возможно правильное познание путей развития общественной жизни и общественных отношений.

Применение метода диалектического материализма является необходимым условием правильного направления политики пролетариата и пролетарского государства, требуя руководствоваться не отвлечёнными «принципами человеческого разума», а исходить из реальных потребностей развития материальной жизни общества.

С того времени, когда учёный овладел марксистским философским материализмом и научился его применять в своей области в качестве метода познания явлений, была полностью разоблачена реакционная сущность субъективного идеалистического направления в методологии, исходящей из представления о том, что сознание определяет содержание материальной среды, что «мнения правят миром», что «абсолютные», или «вечные», истины определяют ход вещей во вселенной.

Говоря о значении марксистского философского материализма в развитии общественных наук, товарищ Сталин указал, что из утверждения основного принципа марксистского философского материализма — о познаваемости общественных

¹ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 75.

² Там же, стр. 116

явлений и их закономерности — вытекает признание, что «в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов»¹.

Товарищ Сталин отсюда заключает: «Значит, социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку.

Значит, связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата»².

Товарищ Сталин учит, что, только опираясь на материальные основы жизни общества и его деятельности, познание общественных явлений становится подлинно научным, превращает теорию в силу, дающую правильную ориентировку, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела.

«Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества»³. Это не умаляет роли и значения теории, общественных идей, политических взглядов.

Напоминая слова Маркса о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»⁴, товарищ Сталин разъясняет, что это означает воздействие *идей, теорий* на материальную жизнь общества тем, что они влияют на создание условий, необходимых для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее её развитие.

Связь теории с практикой, их взаимозависимость и единство, без чего нет ни правильной теории, ни правильной практики, — главнейшая особенность марксистского философского материализма, сделавшего этим открытием гигантский шаг вперёд в теории познания.

В своём историческом выступлении на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. товарищ Сталин говорил о теории: «Известно, что теория, если она является действительно теорией, даёт практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу на-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 544—545.

² Там же, стр. 545.

³ Там же, стр. 546.

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 406.

шего дела. Всё это имеет — и не может не иметь — громадное значение в деле нашего социалистического строительства...

...Новая практика, — говорил товарищ Сталин, — рождает новый подход к проблемам экономики переходного периода. По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии. Чтобы не отстать от практики, надо заняться теперь же разработкой всех этих проблем с точки зрения новой обстановки...»¹

Без единства теории и практики невозможно никакое движение вперёд. Но что означает единство теории и практики? Один из исторических примеров марксистского понимания этого единства представляет собой выступление товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов, когда он говорил о классовых сдвигах в стране, об одном из решающих поворотов в нашей политике — переходе от политики *ограничения* эксплуататорских тенденций кулачества к политике *ликвидации* кулачества как класса.

Товарищ Сталин говорил так: «В 1926—1927 гг. зиновьевско-троцкистская оппозиция усиленно навязывала партии политику немедленного наступления на кулачество. Партия не пошла на эту опасную авантюру, ибо она знала, что серьёзные люди не могут позволить себе игру в наступление. Наступление на кулачество есть серьёзное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политикой царпанья с кулачеством, которую усиленно навязывала партии зиновьевско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс. Вне этих целей наступление есть декламация, царпанье, пустозвонство, всё что угодно, только не настоящее большевистское наступление. Наступать на кулачество — это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, но ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги. Это и называется у нас, большевиков, настоящим наступлением. Могли ли мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчётом на успех? Нет, не могли...»

«...Тогда политика недопустимости раскулачивания была необходима и правильна. А теперь? Теперь — другое дело. Теперь мы имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов»².

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 275—276.

² Там же, стр. 291, 292—293.

Успешное продвижение вперёд в деле социалистического строительства не может не опираться на фундамент научного знания. Практические мероприятия общей и хозяйственной политики не могут не быть строго соразмерены и рассчитаны в соответствии с требованиями науки, в основе которой лежит теория марксистского философского материализма.

В многочисленных трудах товарища Сталина мы видим, как наука влияла и влияет на государственные мероприятия в Советском Союзе. Социалистический путь развития сельского хозяйства через колхозы, вооружённые техникой и наукой,— это реальный путь, оправданный наукой, в противовес утопичным антимарксистским и реакционным «теориям» вроде бухаринских теорий равновесия двух секторов, вrastания капитализма в социализм и т. д. Разоблачая эти «теории», товарищ Сталин противопоставил им марксистскую теорию воспроизводства, теорию земельной ренты, национализации земли.

О влиянии науки марксизма-ленинизма на государственные мероприятия в деле реконструкции советского народного хозяйства можно судить по следующим словам товарища Сталина:

«Проводя национализацию земли, мы исходили, между прочим, из теоретических предпосылок, данных в третьем томе «Капитала», в известной книге Маркса «Теории прибавочной ценности» и в аграрных трудах Ленина, представляющих богатейшую сокровищницу теоретической мысли. Я имею в виду теорию земельной ренты вообще, теорию абсолютной земельной ренты в особенности. Теперь ясно для всех, что теоретические положения этих трудов блестяще подтвердились практикой нашего социалистического строительства в городе и деревне»¹.

На основе теоретических предпосылок и практического опыта товарищ Сталин формулирует законы социалистического строительства, борьбы и работы. Для примера укажу на «закон наступления», который товарищ Сталин изложил в 1930 г. в «Ответе товарищам колхозникам».

Данная товарищем Сталиным формула гласит: «...наступление без закрепления завоёванных позиций есть наступление, обречённое на провал»².

«Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела? — спрашивал товарищ Сталин и отвечал: — Когда люди не ограничиваются огульным продви-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 281—282.

² Там же, стр. 313.

жением вперёд, а стараются вместе с тем *закрепить* захваченные позиции, *перегруппировать* свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, *подтянуть* тылы, *подвести* резервы. Для чего всё это нужно? Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные провалы, от которых не гарантировано ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага»¹.

По этому сталинскому закону шло социалистическое наступление, и оно победило... *Кулачество* было ликвидировано как класс, были ликвидированы все эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком и воздвигнуто величественное здание социалистического общества.

И в нынешние дни, в период Великой отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, мы видим блестящее применение советскими армиями этого *закона наступления* под руководством товарища Сталина — гениального полководца и вождя народов Советского Союза.

Можно ли наметить правильную политику, не опираясь на научный анализ развития общественных отношений? Возможно ли большевистское наступление, о котором говорил товарищ Сталин, *без* надлежащей большевистской подготовки, т. е. *без* того, чтобы, опираясь на марксистско-ленинско-сталинскую теорию общественного развития, пролетарской революции и построения социализма, определить направление перспективы реализации нужных мероприятий, условия, формы, метод, время их реализации? Конечно, нет. *Без* указанных выше предпосылок дело свелось бы к пустому прожектёрству, к авантюризму.

Роль теории марксизма-ленинизма в борьбе за социализм, в успехах социалистического строительства в СССР огромна.

«Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна её мобилизующую, организующую и преобразующую силу»².

Товарищ Сталин всегда говорит не просто о теории, а о передовой теории, о науке, которая не отгораживается от народа, которая идёт в ногу с народом, служит народу, двигает жизнь вперёд.

Товарищ Сталин указывает на «величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 313.

² Там же, стр. 548.

теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений»¹.

Это указание товарища Сталина полностью относится и к государству, как представляющему собой систему политических учреждений,— хотя и не только политических учреждений,— государству, являющемуся формой власти.

Ленинская формула гласит, что «самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти». Это означает, что от того, как будет решён вопрос об организации власти, её системе, формах её деятельности, её методах, зависит успех или неуспех пролетарской революции. Это означает, что для успеха революции, успеха развития новых, рождённых революцией общественных отношений, необходимо не только разгромить врагов, но и организовать строительство, вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешним врагом.

III

ЛЕНИН О ГОСУДАРСТВЕ И РЕВОЛЮЦИИ

Государство возникло с разделением общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, как продукт непримиримых классовых противоречий. Государство является решающей силой в развитии классового общества. Поэтому проблема государства — его природы, особенностей, роли и значения в истории, его влияния на ход общественного развития — является одной из важнейших проблем науки и практики общественного развития.

В августе 1917 г. Ленин создаёт свой труд «Государство и революция», подчёркивая, что вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобрёл не только практически-политическое, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать для своего освобождения от ига капитала.

Ленин показал гигантское значение государства для успеха пролетарской революции, необходимость использования пролетариатом государства для своего социального и политического освобождения. Ленин показал, как и каким образом рабочий класс, организованный как господствующий

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 547.

класс, может и должен использовать государство в своих целях.

Маркс и Энгельс опрокинули мелкобуржуазные анархистские предрассудки по вопросу о государстве, доказав, что пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения.

В этом смысле надо понимать формулу теории Маркса: *«Государство, то-есть организованный в господствующий класс пролетариат»*.

Отсюда следовал целый ряд важнейших выводов: о сломе буржуазной государственной машины, о том, чем нужно заменить эту машину, о государственных формах диктатуры пролетариата, о диктатуре пролетариата и демократии.

Но вопрос об отношении государства к социальной революции и социальной революции к государству грубо извращался апологетами оппортунизма.

Великая заслуга Ленина состоит в том, что он очистил марксизм от этих извращений и фальсификаций и поднял его на новую, высшую ступень развития.

Ленин очистил учение Маркса — Энгельса о государстве и от мелкобуржуазных искажений со стороны меньшевиков и эсеров, разоблачив их сладенькое враньё о тихом и плавном вращении буржуазного общества в социализм, враньё о том, что будто не в огне борьбы и в разрешении противоречий борьбой, а в примирении и сглаживании классовых противоречий может осуществиться социалистическое преобразование государства. Ленин развил учение марксизма о государстве, в частности, в таком важном вопросе, как вопрос о сломе буржуазного государственного аппарата и об использовании пролетариатом государства в своих целях и интересах, раскрыл содержание пролетарской диктатуры и пролетарской демократии.

Марксистская формула говорит о необходимости разбить вдребезги государственный буржуазный аппарат, который пролетариат не может просто использовать в своих целях. Эта формула — закон пролетарской революции. Но этот вопрос не так прост, как это может показаться с первого взгляда, ибо государственный механизм буржуазного общества включает в себе и такие элементы, которые необходимо сохранить, так как они могут быть использованы в интересах пролетариата. Именно на эту сторону дела обратил внимание Ленин, развивая далее эту часть учения Маркса — Энгельса о пролетарской революции.

Ленин показал возможность и неизбежность использова-

ния пролетариатом созданного капитализмом аппарата учёта вроде банков, потребительских обществ и т. п.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин писал:

«Кроме преимущественно «угнетательского» аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, есть в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учётно-регистрационной, если позволительно так выразиться. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным. И это можно сделать, опираясь на завоевания, уже осуществлённые крупнейшим капитализмом (как и вообще пролетарская революция, только опираясь на эти завоевания, способна достигнуть своей цели).

Капитализм создал *аппараты* учёта вроде банков, синдикатов, почты, потребительных обществ, союзов служащих. *Без крупных банков социализм был бы неосуществим.*

Крупные банки *есть* тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берём готовым* у капитализма, причём нашей задачей является здесь лишь *отсесть* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *ещё крупнее*, ещё демократичнее, ещё всеобъемлющее. Количество перейдёт в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учёт* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества»¹.

Конкретизируя формы пролетарского государства, Ленин открыл советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата.

Чтобы представить себе со всей ясностью, какой гигантский шаг вперёд сделала наука о государстве в работах Ленина, нужно вспомнить, что ни Маркс, ни Энгельс ещё не ставили, да и не могли ставить, оставаясь на почве опыта современных им революций, вопроса о конкретных формах будущего государства пролетариата.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 260.

«Правда, Маркс указывал в 70-х годах, что не парламентская республика, а политическая организация типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Но, к сожалению, это указание Маркса не получило дальнейшего развития в трудах Маркса и было предано забвению»¹.

На вопрос о конкретных формах пролетарского государства в 1847 г. в «Коммунистическом манифесте» Маркс давал ответ ещё совершенно абстрактный, вернее, указывающий задачи, но не способы их разрешения»², — писал Ленин в брошюре «Государство и революция».

Не ставил Маркс конкретного вопроса и в 1852 г., после и на основе опыта революции 1848—1851 гг.

Но в 1872 г. в последнем предисловии к «Коммунистическому манифесту» и в «Гражданской войне во Франции» (1871 г.) Маркс ставит уже более конкретно вопрос о форме государственной власти пролетариата, говоря о коммуне, которой пролетариат должен заменить разбитую государственную машину буржуазии. Это государство — более полная демократия, без постоянной армии, с полной выборностью и сменяемостью всех должностных лиц, это гигантская замена одних учреждений другими учреждениями, принципиально иного рода. Ленин по этому поводу писал:

«Здесь наблюдается как раз один из случаев «превращения количества в качество»: демократия, проведённая с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (= особая сила для подавления определённого класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство»³.

Ленин имел в виду такую особенность «собственно не государства», когда подавляющим органом является большинство, а не меньшинство населения, как было всегда и при рабстве, и при крепостничестве, и при наёмном рабстве.

Спустя 20 лет Ф. Энгельс вернулся к вопросу о том, что должно прийти на смену тогдашнему германско-пруссацкому государству. В статье «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (проекта Эрфуртской программы) Энгельс указал на демократическую республику как на специфическую форму диктатуры пролетариата. Ставя вопрос о реорганизации Германии («чтобы специфическое

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 340.

² Ленин, Соч., т. XXI, стр. 396.

³ Там же, стр. 398.

пруссачество перестало тяготеть над Германией»), Энгельс писал:

«Что же должно прийти на смену? По-моему, для пролетариата пригодна лишь форма единой и неделимой республики...»¹

Что имел в виду при этом Энгельс, видно из его конечной формулы, которая выражала довольно-таки скромные требования. Это — «полное самоуправление в области, округе и общине через посредство должностных лиц, избираемых всеобщим голосованием. Отмена всех местных и областных органов власти, назначаемых государством»².

Только спустя почти полвека была найдена конкретная форма будущего государства пролетариата.

Опыт революции 1905 г., ход событий во время первой мировой войны поставили вопрос о той государственной форме, в которой рабочий класс может реализовать свои исторические цели.

Ленин ответил на этот вопрос. И этот ответ явился новым гигантским шагом вперёд в теории государства. Республика Советов явила собой новый тип государства. Заслуга такого открытия принадлежит Ленину.

IV

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО — ГОСУДАРСТВО НОВОГО ТИПА

Ленин и Сталин называют советскую власть новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой буржуазно-демократической и парламентарной формы. Ленин на VII съезде партии и в других выступлениях говорил о советской власти, как о новом типе государства. Товарищ Сталин в лекциях в Свердловском университете (1924 г.) исчерпывающе охарактеризовал особенности этого нового типа государства, приуроченного «не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнёта и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата»³.

Ленин и Сталин учат, что Советское государство является «единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму»⁴.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 110.

² Там же, стр. 111.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 33.

⁴ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 131.

Ленинско-сталинские указания полностью были подтверждены всем последующим ходом событий, всем развитием советского общественного и государственного строя, нашедшим своё конституционное выражение в Сталинской Конституции 1936 г., Конституции победившего социализма.

Именно особые качества Советского государства обеспечили в значительной мере победу социализма в СССР.

Эти особые качества заключаются:

1) в *экономической структуре* Советского Союза как хозяйственной организации, опирающейся на общественную социалистическую собственность — основу всего советского строя;

2) в *политической структуре* Советского Союза как социалистической федерации, опирающейся на великие принципы политического равенства, братства и нерушимой дружбы народов и национальных республик;

3) в *культурном строе* Советской страны, давшей невиданный размах культурно-политического роста миллионов и миллионов людей, полностью овладевших вершинами научного знания и техники;

4) в *морально-политическом облике* советского человека — человека новой, социалистической эпохи, воспитанного в новых принципах социалистической морали, советского патриотизма и любви к социалистическому отечеству;

5) в *могучей организующей и преобразующей роли великой большевистской партии, партии Ленина—Сталина*, научившейся бороться и побеждать, закалившейся в борьбе, ведущей народ от победы к победе.

Здесь, в этих качествах советской власти, нашей государственной и общественной системы, советских людей, лежат основные условия социалистических успехов Советского Союза, превратившегося в могущественную мировую державу.

Дух неукротимой энергии, настойчивости, деловитости, искания и изобретательности, организованности и дисциплины царит во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства СССР, сумевшего каждый год навёрстывать пятилетки, преодолевая с волшебной быстротой десятилетия и столетия унаследованной от прошлого отсталости.

Чтобы судить об отсталости нашего хозяйства в дореволюционное время и о том, какой высокой степени развития достигло оно при советской власти, можно сослаться на следующие факты и цифры.

Известно, какое значение имеет тяжёлая промышленность и в частности горная и металлургическая промышленность. Ленин говорил даже о «минерализации бюджета», имея в виду, что «только на минеральном топливе может быть прочная постройка крупной промышленности, способной служить базой для социалистического общества»¹.

Как же обстояло раньше, до Октябрьской революции, и как обстоит теперь дело в этом отношении?

Известно, что в 1911 г. потребление чугуна на 1 душу населения составляло в США 233 кг (14,5 пуда), в Германии — 136 кг (8,5 пуда), в Бельгии — 173 кг (10,8 пуда), в Англии — 105 кг (6,6 пуда), а в России — 25 кг (1,5 пуда).

По поводу такого положения с чугуном Ленин в 1913 г. писал: «За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло впятеро, и всё же Россия остаётся невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»².

Тридцать лет тому назад Россия по душевому потреблению чугуна стояла рядом с Испанией — одной из наиболее отсталых стран мира. Сейчас СССР в этой области стоит на уровне наиболее передовых стран мира.

Эта отсталость была преодолена гением советского народа, вступившего в смертный бой с бескультурностью и отсталостью и вышедшего из этого боя победителем.

Отсталость страны — источник неисчислимых народных бедствий потому, что отсталых, как сказал товарищ Сталин, бьют.

Пока Россия была отсталой, её били монгольские ханы, били турецкие беки, шведские феодалы, польские паны и т. д.

Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Товарищ Сталин вспоминает слова Некрасова: «Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: «ты обильная» — стало быть, можно на твой счёт поживиться. Они били и приговаривали: «ты убогая, бессильная» — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправ, стало быть, тебя можно бить и

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 132.

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 543.

поработать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться»¹.

Великие сталинские пятилетки преобразовали нашу страну, в корне изменили её облик, превратив её в передовую страну социалистической индустрии.

За эти годы производство чугуна в СССР достигло громадных успехов. Можно отметить, например, что «целые до-революционные заводы, лучшие из которых производили 300—400 тыс. т чугуна и стали в год, приходится теперь сравнивать по производительности только с отдельными печами новейшего типа»².

Производство качественных сталей и проката для крупного машиностроения достигло в начале третьей пятилетки 3 млн. т в год против 40 тыс. т в 1913 г. всего качественного проката.

Производство цветных металлов в дореволюционной России находилось на крайне низком уровне, причём многие из цветных металлов — алюминий, никель, кобальт, олово, молибден, кадмий и др. — вовсе не производились. В результате мероприятий советского правительства положение дела в этой области коренным образом изменилось: в начале третьей пятилетки производство меди увеличилось по сравнению с 1913 г. в 3,2 раза, цинка — в 6—7 раз, свинца — в 9,4 раза.

В отношении других цветных металлов дело также решительно улучшилось, причём в производстве алюминия, никеля, кобальта, молибдена, вольфрама, кадмия, магния мы идём, по заявлению академика Бардина, наравне с американской промышленностью, являющейся, как известно, наиболее передовой промышленностью в мире.

Громадных успехов советская промышленность достигла и в области горного дела (уголь, нефть). Уже в 1938 г. наша промышленность выросла по сравнению с довоенным уровнем (1913 г.) более чем в девять раз, догнав и перегнав главные капиталистические страны по технике производства и по темпам роста, хотя и продолжая ещё отставать в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения.

Все эти факты и цифры говорят об одном — о неуклонно продолжающемся росте советского хозяйства, опирающегося на тяжёлую промышленность, на успехи таких решающих отраслей промышленности, как уголь, чугун, нефть, являю-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 328.

² Академик Бардин, Техника горного дела в металлургии за 25 лет. «Под знаменем марксизма», 1942, № 11—12, стр. 171.

щиеся базой народного хозяйства, а также машиностроения, о котором товарищ Сталин говорил в 1934 г., что оно — «основной рычаг реконструкции народного хозяйства».

Все эти факты и цифры говорят о том, что социалистическая система хозяйства, основы которой были заложены 27 лет тому назад, является могущественным фундаментом процветания Советской страны и материального благополучия народных масс.

Рост хозяйственных успехов продолжался из года в год.

Даже военные действия начала 1940 г. не остановили этого роста. Промышленная продукция СССР в 1940 г. возросла на 11% против 1939 г., причём продукция машиностроения и металлообработки выросла на 19%.

Производство средств производства в 1940 г. увеличилось на 13,8% против 1939 г. и на 52% против 1937 г., а производство средств потребления — на 33% против 1937 г. Улучшили свою работу чёрная и цветная металлургия, подняв выплавку чугуна, алюминия, меди, никеля и олова, причём по двум последним на 280—300%.

Можно отметить серьёзный рост валовой продукции зерна, сахарной свёклы, картофеля, овощей, поголовья скота.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), отмечая этот выдающийся рост производительных сил СССР, особо отметила наши успехи в области оборонной промышленности.

В резолюции XVIII партконференции особо указывалось: «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности значительно повысилась техническая оснащённость Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшими видами и типами современного вооружения»¹.

Партия, тем не менее, требовала дальнейших улучшений в работе нашей промышленности, ставя перед ней всё новые и ещё более ответственные задачи.

Особые качества Советского государства характерны для любой отрасли государственного строительства. Эти качества особенно рельефно выделяются в той отрасли государственной деятельности, которая непосредственно связана с делом управления, т. е. с той отраслью науки о государстве, которая известна под именем административного права. Особенности Советского государства находят своё выражение и в области гражданского и уголовного права, и в области между-

¹ Резолюция XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), Госполитиздат, 1941, стр. 3.

народного права, как и во всех других областях советского правового и государственного строительства и творчества.

По мере роста нашей Советской страны на первый план всё более настоятельно выдвигалась та функция Советского государства, которую товарищ Сталин назвал хозяйственно-организаторской и которая во второй фазе развития Советского государства получила своё полное развитие.

Здесь важнейшее место занимала проблема *государственного управления*.

О задачах *организации управления Россией* Ленин писал в статье «Очередные задачи советской власти» (1918 г.): «Мы, партия большевиков, Россию *убедили* (Ленин имел в виду, что большевики убедили большинство народа в правильности программы и тактики своей партии.— А. В.). Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь *Россией управлять*»¹.

И Ленин добавлял, что самое трудное в этом — *умение практически организовать*.

Ленин называл эту задачу труднейшей и благодарнейшей задачей социалистического переворота потому, что здесь решался *вопрос о самом глубоком, коренном преобразовании общества... «об организации по новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей»*².

Ленин, говоря об этой задаче — организации управления, подчёркивал, что *«лишь после её решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой»*³.

Характерно в этой постановке вопроса о государственном управлении указание на задачу организации *по-новому самых глубоких экономических основ жизни*: создание, как говорил Ленин, «чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»⁴.

Это совершенно новая постановка вопроса о государственном управлении, в корне отличная от того, что с этим понятием связывали буржуазные учёные — социологи и правоведы, сводящие государственное управление к отношениям между приказывающими органами и гражданами, подчиняющимися этим приказаниям, т. е. к чисто полицейским функ-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 441.

² Там же, стр. 442.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 440.

циям государства, этого, по выражению Лассалья, ночного сторожа или будочника современного общества.

Не случайно известный учёный-юрист проф. Елистратов задачи государственного управления определял как «правовое разграничение свободы граждан, безопасность и порядок, а не попечение о их благосостоянии».

Эта формула обозначала то, что государство и его органы не должны заниматься вопросами благосостояния граждан, то есть, вопросами улучшения условий их труда и жизни, их быта, их материального благополучия, их культурного и духовного, в широком смысле этого слова, развития. Государственные задачи, по этой формуле, должны свестись к охране порядка и безопасности, иначе говоря, к узко-полицейской роли, не имеющей ничего общего с проблемами социального порядка, с такими проблемами, которые касаются внутренней, — а не только внешней, — стороны жизни общества.

Это в духе господствовавшей ещё в 70-х годах прошлого столетия теории большинства европейских учёных, согласно которой функции государства ограничены задачей обеспечить лишь внешние условия, лишь формы деятельности граждан.

Немецкий юрист и социолог Лоренц Штейн писал буквально следующее:

«Граница для задачи государства в его внутреннем управлении определяется тем, что общество отнюдь не должно подавать отдельному человеку того, что он может приобрести своею собственной силою; управление должно давать не личное развитие, духовное, физическое, хозяйственное или социальное, а только условия для них. Всякое управление, которое даёт больше, извращает прогресс народа; всякое, которое даёт меньше, препятствует ему».

Значит функции государства ограничены обеспечением лишь формы деятельности. Но это — совершенно неправильная постановка вопроса.

Сила и значимость страны определяются уровнем её общей культуры — материальной и духовной, забота о развитии которой не может не составлять самой сущности государственного строительства, деятельности и политики государства.

Марксистско-ленинская теория государства исходит из необходимости систематической поддержки роста материального благосостояния и духовной культуры населения, трудящихся масс.

На VII съезде РКП(б) 6—8 марта 1918 г., развивая свои взгляды по вопросу о содержании программы партии, Ленин нарисовал замечательный план практических преобразований, как он их назвал, организации потребления, универсализации

банков, о которых Ленин говорил, как о скелете будущего социалистического общества, превращения их в сеть государственных учреждений, дающих нам общественное счетоводство, учёт и контроль, проведённый самим населением, лежащий «в основе дальнейших шагов социализма»¹.

В книге «Государство и революция», связывая воедино вопросы *организации государства* нового типа с вопросами *организации управления*, Ленин напоминал пролетариату о невозможности обойтись сразу, как об этом мечтают анархисты, без того, чтобы пролетариат после того, как будет сломана военно-бюрократическая машина буржуазного государства, не построил свою систему органов государственного управления, заменяя «начальствование» чиновников простыми функциями «надсмотрщиков и бухгалтеров», функциями, вполне доступными уровню развития горожан вообще и вполне выполнимыми за «заработную плату рабочего»².

Эти функции капитализм чрезвычайно упростил, подготовив почву для того, чтобы созданный им «механизм общественного хозяйничанья», освобождённый от «паразита», высоко технически оборудованный, пустить в ход руками взявших государственную власть рабочих.

В этих словах Ленина мы видим следующие указания:

1. Капитализм создаёт «механизм общественного хозяйничанья», упрощает функции «государственного» управления, позволяет отбросить «начальствование» (бюрократию), «свести всё дело к организации пролетариев (как господствующего класса), от имени всего общества нанимающей «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров».

2. Пролетариат вынужден сломать, разбить бюрократическую машину буржуазного государства. Пролетариат, однако, может воспользоваться готовым «механизмом общественного хозяйничанья». Это не то же самое, что «бюрократическая машина современного государства», — это именно *хозяйство*, это — тресты, почта и тому подобные государственно-капиталистические организации — монополии. Эту машину пролетариат может пустить в ход в интересах пролетариата, трудящихся, социализма.

Это и определяет цели, задачи и содержание государственного управления диктатуры пролетариата в эпоху перехода от капитализма к коммунизму. Грубое невежество проявляют те, кто сущность диктатуры пролетариата сводит лишь к функциям подавления, не видя функции организационно-хо-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 355.

² См. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 403.

зайственного и культурного строительства, играющих в известные периоды, фазы диктатуры пролетариата не менее важную роль.

Здесь, в деле практического руководства, Ленин преимущество справедливо отдавал практикам-организаторам из народа — рабочим и крестьянам, без помощи которых не обойтись.

«Не боги горшки обжигают», — цитирует Ленин древнее изречение, предвидя быстрый успех в овладении народом искусством государственного управления, его техникой и практикой.

Они, говорил Ленин о рабочих и крестьянах, обязаны взять на себя всю тяжесть государственного управления. «Они должны понять, что сейчас всё дело в *практике*, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ»¹, — всякий шаг в деле практически реального обуздания, сокращения, взятия под полный учёт и надзор богатых и жуликов важнее дюжины отменных рассуждений о социализме. Ибо «теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни»².

В статье «Очередные задачи советской власти» (1918 г.) Ленин показывает всемирно-историческое значение советской власти как организационной формы диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса. Ленин говорит, что пролетариат как передовой класс, осуществляя свою диктатуру, поднимает «к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своём опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надёжнейшего вождя».

В характере и особенностях советской системы государственного управления видны характер и особенности Советского государства как государства нового типа, дающего сочетание диктатуры и демократии в наиболее полном и развёрнутом её виде.

¹ Из письма К. Маркса к Бракке от 5 мая 1875 г. В этом письме Маркс отрицательно отзывался о Готской программе (см. «Критику Готской программы»), считая её никуда негодной и деморализующей партию и предпочитая дюжине таких программ каждый шаг практического движения.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 165.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДЕМОКРАТИЗМ

Социалистический демократизм характерен раньше всего тем, что он обеспечивает возможность деятельности наиболее всеобъемлющих массовых организаций трудящихся, какими являются Советы. Через Советы массы участвуют в устройстве нового государства, в управлении им.

Социалистический демократизм создаёт условия для максимального развития революционной энергии, инициативы, творческих способностей масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый пролетарский уклад.

Социалистический демократизм — это не только демократическая система избирательных методов, это не только всенародное право голосовать, избирать или быть избранным, это не только определённая сумма гражданских прав и обязанностей, форма государственной деятельности, система отношений между различными государственными органами и общественными организациями. Социалистический демократизм заключается в материальном обеспечении демократических прав и свобод, а также в том положении, которое занимают в нашем обществе люди, граждане, классы.

Советский строй — колыбель новых классов. Таких классов не знала до того человеческая история. Рабочий класс и колхозное крестьянство в СССР — это новые классы, как новой является и советская интеллигенция, выпестованная новыми, социалистическими отношениями. Советское общество принципиально отлично по своей структуре и по своим материальным и духовным качествам от общества, сложившегося в других странах.

Социалистический демократизм — это и особые методы государственного строительства и управления, особые методы организации государственных и общественных отношений.

Советское государство лишено противоречий, характерных для других государств.

В «Критических примечаниях к статье «Король прусский и социальная реформа» Маркс писал, что государство «живётся на противоречии между общественной и частной жизнью, на противоречии между общими интересами и интересами частными. Администрация вынуждена поэтому ограничиваться формальной и отрицательной деятельностью: там, где начинается гражданская жизнь и её работа, власть администрации кончается»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 12.

В социалистическом обществе такого противоречия нет. Поэтому и деятельность советских государственных органов, как и самое содержание этой деятельности, характеризуется не отрицательной и тем более не формальной их ролью, а ролью положительной, творческой, материальной.

Творческое, материальное качество деятельности органов Советского государства выражается в том, что эти органы призваны облегчать рост новых общественных отношений, очищая почву от обломков старого общества, помогая преодолеть унаследованные от прошлого предрассудки и пережитки мелкобуржуазной психологии в сознании людей.

VI

О МЕТОДЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Особо надо сказать о методе советского государственного управления.

Закон без права и возможности принуждать к исполнению закона — ничто. Но что значит «принуждать», на какой основе должна строиться система государственного принуждения, чтобы она не превратилась в свою противоположность, чтобы минус (преступления), помноженный на минус (изоляция, отлучение от общества), дал, действительно, как это и полагается по всем правилам математики, *плюс, а не минус?*

Ленинско-сталинское учение о государственном управлении даёт исчерпывающий ответ на этот вопрос. Основное в решении этого вопроса, это — сочетание убеждения и принуждения, как мер государственного воздействия на общество в целом и на отдельных, недисциплинированных его членов. Меры государственного насилия и принуждения являются необходимыми свойствами государственного управления. Нет государства без того, чтобы оно не обладало принудительной силой и материально-организационными средствами для принуждения к выполнению закона.

Однако это не даёт никаких оснований смешивать все системы, типы и самые принципы государственного управления в одну кучу. Мало сказать, что принуждение — естественное средство воздействия в любом государстве. Важно не упускать из виду те цели, во имя достижения которых применяется принуждение, а также и то, *какой класс и против какого класса* применяет насилие (принуждение). Это — важнейшее обстоятельство, в корне отличающее одну систе-

му государственного управления от другой, один тип государства от другого типа государства.

Основное в решении этого вопроса — это сочетание убеждения и принуждения. Задачи воспитания и принуждения органически связаны одна с другой, но реализуются в самых разнообразных формах.

Но, кроме насилия, «военных мер» подавления, нужны ещё громадные организационные усилия, нужно ещё убеждение.

Ленинские идеи по этому вопросу нашли блестящее развитие в ряде замечательных работ Ленина, таких, например, как исторический конспект Ленина в брошюре «О диктатуре пролетариата».

Давая «пять новых (главнейших) задач и respective (соответственно.— А. В.) новых форм» классовой борьбы, Ленин называет: подавление сопротивления эксплуататоров, гражданскую войну, «нейтрализацию» мелкой буржуазии, особенно крестьянства, «использование» буржуазии, воспитание новой дисциплины¹.

Эти «задачи и формы» классовой борьбы вместе с тем являются и целой программой государственного управления, развёртываясь в условиях перехода от капитализма к социализму в теснейшей связи между собою.

Как связаны, как переплетены в условиях диктатуры пролетариата задачи хозяйственно-культурного строительства с задачами административно-государственного управления, видно из ленинского плана политического отчёта ЦК РКП(б) на XI съезде партии (1922 г.).

В первом разделе этого плана под заголовком «а) Три главных вывода» мы читаем:

«советский тип государства (первый паровоз плох!)

З (В) теперь передышка для будничной работы.

Ответственные коммунисты из передних рядов назад! простой приказик — вперёд!»

И дальше такие многозначительные слова:

«Вершками.

Малые дела.

Культурная и хозяйственная работа».

И, наконец:

«сладенькое комвранье (тошнит)

и классовая правда Устрялова.

За отчётный год (21—22) в области НЭП'а мы не столько сражались, сколько были сражаемы. «За

битого 2-х»...

Не умеем управлять.
Приказик versus ответственный коммунист...»

¹ См. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 6—7.

олицетворяющей собой высшую культурность и высшую справедливость.

Ленин и Сталин на всех этапах социалистической революции, в самые сложные и острые периоды борьбы с врагами социализма, в разгар беспощадного подавления вражеских вылазок неизменно напоминают о важности соблюдения советских законов и советской социалистической законности.

Это требование имеет важнейшее значение во все периоды диктатуры пролетариата: и в мирное время, когда на одно из первых мест выдвигаются организационно-хозяйственные и культурно-просветительные задачи и функции нашего государства, и, особенно, в военное время, когда так важна дисциплина, подтянутость, точность исполнения правительственных распоряжений и директив, бдительность и сознание высокой ответственности за порученную работу.

Особенно важное значение это требование приобретает в эпоху победы социализма, в мирные периоды диктатуры пролетариата, когда на одно из первых мест выдвигается организационно-хозяйственная и культурно-просветительная задача и функция нашего государства.

Ленин учит: «бороться *культурно* за законность, ничуть не забывая границ законности в революции». Это — замечательная директива, точно определяющая направление государственной деятельности, в которой неизбежно должны сочетаться и находить своё высшее выражение принципы: революция, культура, закон.

VII

СТАЛИНСКОЕ УЧЕНИЕ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Условия новой эпохи — эпохи империализма, этой, по определению Ленина, высшей стадии капитализма — позволили Ленину, великому продолжателю дела Маркса — Энгельса, *дальше двинуть марксистское учение о государстве*.

Ленин дал в развёрнутом виде характеристику периода от капитализма к коммунизму, создал учение о Советском государстве как государстве нового типа, о Советском государстве как особом виде федерации, о диктатуре пролетариата и пролетарской демократии, о соотношении экономики и политики в переходный период, о принципах и методике управления в Советском государстве, о дисциплине и законности в социалистическом обществе.

Своей теорией построения социализма в одной, отдельно взятой стране Ленин гигантски двинул вперёд марксистскую науку об обществе и пролетарской революции, внушив борющимся за своё освобождение народным массам уверенность в победе, в торжестве своего дела. Доказав неизбежность победоносной пролетарской революции в одной стране, Ленин показал, какая *исключительная роль падает* в деле закрепления и развития успехов социалистической революции на *пролетарское государство*.

На XI съезде партии Ленин говорил, что никакая сила в мире не может взять у нас назад того, что создано Советским государством.

«Это — всемирно-историческая победа... Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха, и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но всё-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано»¹...

Это было сказано Лениным на XI съезде партии, в 1922 году, когда только что закончилась гражданская война, когда наша земля ещё не была очищена от хлама и грязи, унаследованных от прошлого, когда Советское государство делало ещё только первые шаги в организации новых общественных отношений.

Ленин напомнил, что другие государства строились сотни лет «по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства не буржуазного». Ленин подчёркивал, что этим самым были сделаны те великие завоевания, которые неотъемлемы.

Можно не подчёркивать то обстоятельство, что с тех пор много воды утекло и советский государственный аппарат настолько окреп, вырос и усовершенствовался, что спустя два десятилетия о нём, по справедливости, можно говорить, как о лучшем государственном аппарате в мире. Но — первый паровоз был, разумеется, ещё плох... Зато теперь это — замечательный паровоз, подлинный локомотив пролетарской революции!

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 254.

Советское государство, по Ленину, это — шаг вперёд всего человечества. И теперь Советское государство более похоже на самую усовершенствованную машину, далеко оставившую за собою машину эпохи первых паровозов.

Товарищ Сталин развил марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве, показал *новые* его качества и особенности, исключительно важные в нынешних исторических условиях.

Мы можем вместе с т. Молотовым сказать, что в области теории и практики Советского социалистического государства, так же, как и во всех отраслях советской науки и советского строительства, «видна ведущая и вдохновляющая воля нашей великой большевистской партии и её вождя — товарища Сталина»¹.

Враги народа — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, буржуазные националисты и им подобные — стремились расшатать пролетарскую диктатуру. Они в теории и в практике вели борьбу против важнейших, решающих положений марксизма-ленинизма. Удар направлялся ими против Советского государства.

Предатель троцкист Преображенский клеветнически изображал советскую экономику как «болото вульгарной политической экономики в советском издании».

Наиболее ярким выражением вредительства в теории является бухаринская схема отмирания государства. Бухарин пытался доказывать, что государство — это «обруч», поддерживающий единство населения, проповедывал анархистскую теорию «взрыва» государства.

Главную особенность Советского государства Бухарин видел в том, что оно «засыпает», «растворяется» в экономике.

Бухарин и его сообщники усиленно пропагандировали «отмирание» Советского государства. Прикрываясь якобы марксистской теорией, Бухарин добивался прежде всего отмирания армии и флота.

Схема Бухарина гласила: «*Сперва* отомрёт армия и флот, как орудие наиболее острого внешнего принуждения, *потом* — система карательных и репрессивных органов; *далее* — принудительный характер труда и проч...»

Эта «схема» была явным извращением марксизма. Ленин разгромил её несколькими саркастическими замечаниями.

Ленин написал: «Не наоборот ли: сначала «далее», затем «потом» и, наконец, «сперва»?»

¹ В. М. Молотов, 21-я годовщина Октябрьской революции, Госполитиздат, 1938, стр. 9.

Ленин показал тем самым, что только сумасшедшие или провокаторы могут рисовать такие «схемы», прикрываясь якобы марксистской теорией...

В этой бухаринской «схеме» заключалась самая подлинная «философия» измены, в полном своём виде разоблачённая лишь впоследствии. На судебном процессе право-троцкистского блока эта бухаринская «схема» отмирания государства предстала в новом виде — в виде простого прикрытия разработанного в тайниках германской разведки плана при помощи право-троцкистских предателей открыть фронт врагу. Как видно, немецкий генштаб и немецкая разведка держались принципа дальнего прицела.

Но враги были разоблачены во всех видах их деятельности как в теории, так и на практике. Их карта была бита. Игра сорвана. Ещё раз победил гений Сталина, твёрдой и мужественной рукой руководящего борьбой Советского государства против всех и всяческих врагов нашего народа.

Опираясь на накопленный более чем 20-летний опыт Великой социалистической революции в СССР, товарищ Сталин разработал учение о социалистическом государстве в переходный период от социализма к коммунизму и при коммунизме. Сталинское учение о социалистическом государстве открывает новую эпоху в истории марксистско-ленинской науки о развитии общества.

Велика заслуга товарища Сталина как гениального учёного и теоретика-марксиста также в том, что им была внесена полная ясность в один из самых запутанных вопросов теории пролетарского государства — в вопрос об отмирании государства. Это была величайшая победа, стоящая десятка крупнейших побед на полях брани, так как она выбила из рук врагов трудящихся наиболее отравленное оружие, направленное против социализма.

Как известно, Ленин не успел написать вторую часть работы «Государство и революция». Смерть помешала Ленину выполнить эту задачу. Но что не успел сделать Ленин, сделал товарищ Сталин.

Опираясь на марксистско-ленинскую методологию и опыт строительства Советского государства, Сталин осветил и разрешил ряд важнейших государственно-правовых вопросов, оставшихся до него неразрешёнными. Таково учение товарища Сталина о функциях государства — внутренней и внешней, показывающее источники различных государственных мероприятий, облегчившее понимание подлинных движущих сил великих исторических событий в жизни народов и стран. Таково сталинское учение о фазах развития Советского го-

сударства, показавшее неизбежность связи между отдельными этапами развития государства, общность некоторых их черт, несмотря на различие их природы, задач, методов деятельности. Товарищ Сталин, говоря о строительстве нового, социалистического государства, отмечает неизбежность сохранения в нём некоторых функций старого государства, хотя, разумеется, в изменённом виде, в соответствии с изменившимися общественными условиями и потребностями пролетарского государства.

Отсюда товарищ Сталин делает также вывод, что формы нашего государства меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки. Две функции Советского государства называет товарищ Сталин, как присущие Советскому государству во второй фазе: 1) функция военной защиты страны от нападений извне, 2) функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов.

Товарищ Сталин говорил: «Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим остриём обращены уже не во внутрь страны, а во вне её, против внешних врагов»¹.

Это было сказано в 1939 г., т. е. за 2 года до нынешней войны, где роль нашей армии и разведки не требует особых объяснений. Но уже задолго до этого партия и правительство под руководством товарища Сталина обратили особое внимание на исключительно важное значение этих функций Советского государства. В соответствии с этим и строилась вся внутренняя и внешняя политика Советского государства. Таким именно пониманием задачи и целей Советского государства определялось содержание его деятельности.

Партия большевиков и советское правительство во главе с Лениным и Сталиным определили направление политики Советского государства, осветив линии этого направления гениальным предвидением грядущего, гениальной проницательностью, поднявшими перед советским народом завесу будущего, осветившими ход событий грядущих лет.

Основное направление советской политики с первых дней советской власти заключалось в осуществлении задачи превращения нашей родины из отсталой, экономически и технически слабой страны в страну высокоразвитой промышленности, вооружённую самой совершенной техникой, в страну высокой культуры.

Великая программа социалистической индустриализации и

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 606.

коллективизации сельского хозяйства, нашедшая своё выражение в исторических сталинских пятилетках, приведших к победе социализма в нашей стране, подготовила советский народ к тому, чтобы достойно встретить надвигающуюся военную грозу.

Как стоял этот вопрос — вопрос о направлении советской политики в эпоху первой пятилетки (1928—1933 гг.)?

Я беру этот период потому, что это был период *первого* пятилетнего плана, на результатах которого проверялись творческие силы Советского государства.

Итоги первой пятилетки подвёл товарищ Сталин на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.

Это — исторические итоги. Это — итоги победы плача, энергии, организованности, дружественной связи народа и правительства, непреклонности воли в осуществлении и реализации предначертанного, мудрости руководства, гениальной проницательности и предвидения, победы над робостью, косностью, ограниченностью, над отсутствием предвидения, над тьмой предрассудков, над мещанской массобоязнью, над мелкотравчатой демагогией, наконец, над прямым предательством интересов своего класса, народа, родины. Это — знаменательные итоги.

Товарищ Сталин так характеризовал эти итоги:

«У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьёзной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьёзной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

...У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали ещё новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности -- на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Западной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии»¹.

Каковы выводы из этих итогов?

Об этом товарищ Сталин сказал 11 лет тому назад так:

«Наконец, всё это привело к тому, что из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне»².

С тех пор прошло 11 лет. За эти 11 лет наше советское хозяйство — социалистическая промышленность и сельское хозяйство — двинулось вперёд ещё дальше, ещё более окрепло, превратилось в ещё более могучий фундамент социалистической крепости, больше того — превратило нашу страну в неприступную крепость социализма.

Работа шла высокими темпами, не замедляясь ни на одни сутки, вопреки ожесточённым попыткам врагов социализма сорвать её, вопреки попыткам отщепенцев нашего общества — меньшевиков, эсеров, троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и тому подобных предателей остановить победоносное движение вперёд нашей родины, разрушить начатую постройку социалистического общества. Не удалось! Работа увенчалась великим успехом. Этим наша страна и наш народ и все свободолюбивые народы обязаны великому Сталину.

VIII

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО — НЕПОБЕДИМАЯ КРЕПОСТЬ СОЦИАЛИЗМА

Теперь уже не остаётся сомнений, что советская власть и Советское государство, сложившиеся под руководством нашей партии во главе с Лениным и Сталиным в могущественную силу, обеспечили Советскому Союзу успех в борьбе с

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 373—374.

² Там же, стр. 375.

врагом, посягнувшим на свободу и независимость советского народа и Советской страны.

СССР, проделавший гигантский путь своего экономического, политического и культурного развития под руководством Ленина, а после смерти Ленина — под руководством Сталина, выдержал натиск вражеских полчищ, не дрогнул, устоял. СССР железной рукой остановил движение врага вперёд, повернул назад его чудовищную военную машину, безнаказанно раздавившую континентальные страны Западной Европы, и погнал её прочь, вон из пределов своей земли, преследуя и уничтожая подлых захватчиков.

В этом сказались сила и могущество нашей родины, славных свободолюбивых традиций русского народа и других народов СССР, сила и могущество советской государственной системы, Советского государства, доказавшего свои многочисленные достоинства и преимущества.

«Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время» (Сталин).

Мы видели, в чём заключаются эти достоинства и преимущества, коренящиеся в самой природе советского строя. Здесь лежит объяснение того, как в труднейших условиях начала и первого периода войны, когда на стороне врага были преимущества внезапности нападения и подготовленности, СССР сумел преодолеть временные трудности и обеспечить себе успех в дальнейшем развитии военных событий.

Важно отметить, что в самые тяжёлые дни и месяцы войны — я имею в виду период времени 22 июня 1941 г. — ноябрь 1941 г. — советский народ не покидало чувство глубокой уверенности в своих силах, веры в правоту своего дела, веры и непоколебимого убеждения в победе советского оружия.

В тяжёлые дни июньского-июльского отхода наших войск, в ранний утренний час 3 июля прозвучал голос Сталина, нашего великого вождя, обратившегося с взволнованными словами ободрения и призыва к нашему народу.

Мы все помним этот призыв Сталина, начинавшийся словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Кто не помнит этих слов, которые били, как набат, как вечевой колокол, созывая наш народ на борьбу против врага.

Вся страна, от мала до велика, с затаённым дыханием вслушивалась в слова любимого вождя. Сталин говорил, «что гитлеровская фашистская армия так же может быть

разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма». И всем стало ясно. И каждый сказал: «Так должно быть. Так будет».

Товарищ Сталин 3 июля говорил: «Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом...» И враг убедился в этом в битве за Москву, в битве, ставшей поворотным пунктом в зимней кампании 1941/42 г.

Уже 6—7 ноября 1941 г. товарищ Сталин указал на провал гитлеровской «молниеносной» войны. Чтобы оценить всё исключительное, достойное гения, значение этого положения товарища Сталина, положения, полностью подтверждённого всеми последующими военными событиями, нужно помнить, что в то время, когда товарищ Сталин констатировал провал гитлеровского плана блицкрига, немцы всё ещё имели серьёзные военные успехи. Ведь это было время, когда в руках немцев всё ещё находилась большая часть Украины, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, ряд других областей. Это было время, когда, как говорил товарищ Сталин, враг забрался в Донбасс, навис чёрной тучей над Ленинградом, угрожал нашей славной столице Москве. Это было тяжёлое время, когда наш вождь обращался к своему народу с горькими словами правды, говоря об угрожающей нашей родине опасности, о серьёзной угрозе, которая нависла над нашей страной и которая в итоге четырёхмесячной войны не только не ослабла, но, наоборот, ещё более усилилась.

Такова была тогда обстановка. И в этих условиях, сквозь завесу мрачных событий сталинский гений ясно видел неизбежность позорного краха безумной авантюры немецко-фашистского ефрейтора и его свиты, просчитавшихся по всем статьям своего военного плана. Этот план исходил из надежды на коалицию с участием Англии и США против СССР, и с этой надеждой Гитлер послал в Англию, как известно, Гесса. Получился просчёт и провал.

Этот план исходил из надежды на непрочность советского строя и советского тыла. Гитлеровские разбойничьи армии и их штабы скоро на собственной шкуре узнали, как неосторожно было строить свои планы на подобных надеждах. Получился просчёт и провал. К этому надо добавить, что неудачи первых месяцев войны не только не подорвали прочность советского строя и советского тыла, но, как констатировал тогда товарищ Сталин, «...они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот».

Этот план исходил из расчёта на слабость Красной Армии и Красного Флота, которые по плану немцев, по немецкой

теории войны должны были пасть от первого же удара и рассеяться. И тут просчёт, провал. Ибо Красная Армия и Красный Флот не только не исчезли, хотя Геббельс ежедневно уничтожал на бумаге целые советские дивизии и армии, а продолжали набирать силы, будучи и тогда сильнее, чем предполагали немцы.

Всё это предопределяло исход войны. И товарищ Сталин, верный своей гениальной проницательности и научному предвидению, говорил о неминуемости разгрома немецких империалистов и их армий, которые долго не могут выдержать напряжения, которые должны лопнуть под тяжестью своих преступлений.

На всём протяжении этих трёх лет войны Советская страна без колебаний шла навстречу опасностям и трудностям войны, будучи уверена в своих силах и своих успехах.

Эту исключительную по своей глубине уверенность в победе нашего правого дела неизменно выражал в течение всех этих лет наш вождь товарищ Сталин, предсказывая неизбежность разгрома немецких захватчиков, которые уже в ноябре 1941 г. стояли перед катастрофой, надвигавшейся на них с неумолимой силой рока, вдохновляя советских воинов и весь советский народ на подвиги в ратном деле и в великом труде.

Вот три первомайских приказа товарища Сталина.

Приказ № 130 — 1 мая 1942 г. Это было время, когда Красная Армия добилась перелома в ходе войны и перешла от активной обороны к успешному наступлению на вражеские войска, когда Отечественная война вступила в новый период — «период, — как сказал товарищ Сталин в этом приказе, — освобождения советских земель от гитлеровской нечисти».

Под Ростовом и Керчью, Москвой и Калинином, под Тихвином и Ленинградом хвалёные немецкие войска были биты доблестной Красной Армией и обращены в бегство, обнаруживая ещё одно своё «боевое» качество, о котором товарищ Сталин говорил словами народной поговорки: «молодец против овец, а против молодца — сам овца».

Ещё раньше (ноябрь 1941 г.) товарищ Сталин указывал на неминуемость разгрома немецких империалистов и их армий, что определяется действием моральных и других факторов (непрочность европейского тыла Германии, непрочность германского тыла, коалиция СССР, США, Англии).

Товарищ Сталин высмеял потуги гитлеровцев изобразить Гитлера похожим на Наполеона.

Товарищ Сталин напомнил о судьбе Наполеона, о том, что Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котёнок на льва, ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на про-

грессивные силы, а Гитлер, наоборот, опираясь на реакционные силы, ведёт борьбу с прогрессивными силами.

Из этого опыта войны следовал вывод: «Мы можем и должны бить и впредь немецко-фашистских захватчиков до полного их истребления, до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев...

...Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало».

Эти слова товарища Сталина, действительно, были приказом полководца, вождя советских армий, вступивших в бой во имя осуществления возвышенной цели освобождения родной земли от подлого врага.

Приказ № 195 — 1 мая 1943 г. Это было время, когда в зимнюю кампанию 1942/43 г. Красная Армия нанесла гитлеровским войскам серьёзные поражения, окружила и ликвидировала две вражеские армии под Сталинградом, ставшим бессмертным символом величайшего героизма и непобедимости советского народа. Это было время, когда за 3 месяца до того, как треснула фашистская «ось» и пало правительство Муссолини, товарищ Сталин указал на то, что «немецко-итальянский фашистский лагерь переживает тяжёлый кризис и стоит перед своей катастрофой». Не прошло и нескольких месяцев после этого, как кризис разрешился выходом Италии из войны и превращением её в «совоющую» страну.

Приказ товарища Сталина говорил: ещё раз доказано, что война против немцев является действительно общенародной войной всех народов, населяющих Советский Союз; близится время, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю...

Приказ № 70 — 1 мая 1944 г. Год выдающихся успехов Красной Армии. Главный итог — раненый зверь вынужден уползать к границам своей берлоги. Великая историческая задача — преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге.

Дни жизни раненого зверя сочтены. Таков приближающийся финал войны. Таков путь, который проделала за эти 3 года война, навязанная советскому народу немецко-фашистским разбойничьим империализмом, война, обернувшаяся против разбойника. В чём причина этого?

Можно ответить на этот вопрос словами Энгельса:

«Вспомните, какие чудеса совершал энтузиазм революционных армий от 1792 до 1799 г., которые боролись только за иллюзию, за мнимое отечество, и вы должны будете понять, как сильна должна быть армия, которая борется не за иллюзию, а за реальную действительность.

...Член такого общества в случае войны... должен защищать *действительное* отечество, *действительный* очаг... Он, следовательно, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, пред которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии»¹.

Можно безошибочно ответить на поставленный выше вопрос о причине непобедимости Советского Союза. Эта причина — в мощи Советского государства, в неиссякаемых творческих силах народов Советского Союза, в его единстве, высоких морально-политических качествах, в беззаветной преданности и любви к социалистическому отечеству.

Причина — в самом строе Советской страны, где безраздельно господствует общественная социалистическая собственность, основа всей советской экономики, всего народного хозяйства Советского Союза. Причина — в дружбе народов, в нерушимом союзе рабочих и крестьян. Причина в том, что политически руководящая, решающая роль в системе диктатуры пролетариата принадлежит коммунистической партии, партии большевиков.

Социалистическая собственность — могучий фундамент новых социалистических производственных отношений, новой культуры, нового быта, колыбель нового человека социалистической закалки. На основе общественной собственности стоит Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма.

Лишь на основе государственной промышленности, государственного и колхозного сельского хозяйства можно было обеспечить снабжение Красной Армии и Флота вооружением, боеприпасами, новой, самой усовершенствованной военной техникой, вещевым и техническим имуществом, продовольствием и всеми потребными войскам предметами снабжения и снаряжения.

Перебазирование промышленности в глубь страны, развёртывание и организация новых производств, перестройка производственных процессов и гигантский рост производительности предприятий, работающих на нужды обороны страны, — всё это в больших масштабах и в исключительно короткие сроки было возможно осуществить лишь в условиях централизованного планового управления промышленностью и лишь при отсутствии таких препятствий, как частнособственнические предприятия и интересы, исключающие возможность такой мобилизации народнохозяйственных ресурсов.

Перебазирование нашей промышленности явилось невиданным в истории подвигом. Тысячи предприятий с машинами и

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 278.

людьми были передвинуты на новые места, тотчас вступили в строй и в самый короткий срок стали давать продукцию фронту, не испытывавшему никаких затруднений и перебоев в снабжении. Только невиданный творческий и патриотический подъём советского народа во главе с рабочим классом мог обеспечить реальность такой невиданной в мире переборки.

Производительность труда за время войны выросла в авиационной промышленности на 30%, в танковой — на 38, в электротехнической — на 27, в лёгкой — на 46%. В промышленность влились десятки и десятки тысяч новых людей, что, однако, не задержало роста производительности труда, который даже увеличился.

О росте выпуска промышленных изделий в 1943 г. (в % к 1940 г.) можно судить по следующим данным:

Алюминий первичный	104
Качественный прокат	111
Бензин авиационный	112
Олеум	122
Никель	129
Азотная кислота крепкая	147
Калиева селитра	166
Олово	168
Вольфрамовые концентраты	184
Мартеновское оборудование (НКТМ)	203
Молибденовые концентраты	в 3,3 раза
Доменное оборудование (НКТМ)	» 4 »
Кобальт в гидрокиси	» 33 »

Число стахановцев за год (1942/43) увеличилось на 20%, 50 и 75% по отдельным отраслям промышленности.

За годы исторических сталинских пятилеток была создана новая промышленность, продукция которой уже к 1941 г. в 12 раз превысила продукцию 1913 г. Накануне войны продукция советского машиностроения в 50 раз превысила продукцию машиностроительных предприятий дореволюционной России в 1913 г.

Успешно были расширены посевные площади на востоке. Несмотря на трудности военного времени, уборочная площадь в стране в 1942 г. (на сравнимой территории) увеличилась более чем на 2 млн. га. На Урал, в Сибирь, в Казахстан и другие восточные районы СССР был передвинут ряд новых для них сельскохозяйственных культур, как сахарная свёкла, кок-сагыз и другие. Увеличилось поголовье скота в колхозах.

Характеризуя итоги организаторской работы в тылу, товарищ Сталин говорил:

«Теперь наши заводы, колхозы и совхозы, несмотря на все трудности военного времени, работают бесспорно, удовлетворительно. Наши военные заводы и смежные

с ними предприятия честно и аккуратно снабжают Красную Армию орудиями, миномётами, самолётами, танками, пулемётами, винтовками, боеприпасами. Наши колхозы и совхозы также честно и аккуратно снабжают население и Красную Армию продовольствием, а нашу промышленность — сырьём. Нужно признать, что наша страна никогда не имела ещё такого крепкого и организованного тыла.

Эти факты ещё раз свидетельствуют о несокрушимой мощи Советского государства, доказавшего свою устойчивость и прочность, богатство творческих сил народа, неиссякаемых родников энергии, инициативы, изобретательности, негибаемой воли, стойкости миллионов и миллионов людей великой Страны Советов.

В. И. Ленин писал:

«Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹.

Война — величайшее испытание сил, способностей, материальной и духовной мощи народов и государств.

Война — не только чистилище, где огнём и железом испытывается прочность обществ и государственного строя борющихся стран. Война — испытание морально-политических и культурно-творческих сил сражающихся народов, великая школа жизни.

В трудные годы первых лет советской власти, годы борьбы Советской республики за своё право на существование, Ленин говорил о войне, что во время такого кризиса, как война, все политические и социальные учреждения подвергаются проверке и испытанию «огнём и мечом». Сила и слабость учреждений и порядков любого народа определяется исходом войны и последствиями её.

Это — великая истина. Её сила и значение подтверждены тремя годами суровых испытаний, выпавших на долю нашей родины, с честью, достойной величайшего признания и преклонения, выдержавшей эти испытания и доказавшей всю мощь своих духовных и материальных богатств.

IX

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Не подлежит никакому сомнению также тот факт, что наряду с внутренним укреплением силы Советского государства шло и продолжает идти укрепление и международного

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 544.

положения СССР, его авторитета и влияния в отношениях с другими демократическими странами.

Ленин и Сталин вели Советское государство по трудному и извилистому пути в условиях сложнейших международных отношений.

Мудрая ленинско-сталинская внешняя политика полностью себя оправдала. Она не раз спасала нашу Советскую страну от подстерегавших её опасностей. Она помогла нашей стране стать на ноги и выйти на широкую арену международных отношений, мирного сотрудничества с государствами, вынужденными признать Советы и заключать с ними договоры и соглашения на основе взаимного понимания и уважения советского суверенитета.

Методы советской внешней политики, неустанно борющейся за развитие деловых, торговых и хозяйственных связей с капиталистическими странами путём различных соглашений, дали очень скоро положительные результаты.

За годы войны, как об этом сказал Молотов в своём докладе на X сессии Верховного Совета СССР 1 февраля 1944 г., международные связи Советского Союза поднялись на новую, более высокую ступень.

«Создалась мощная антигитлеровская коалиция, возглавляемая Советским Союзом, Великобританией и Соединёнными Штатами Америки, военное и политическое значение которой для всего круга демократических государств трудно переоценить. Примером укрепляющихся дружественных отношений Советского Союза с европейскими государствами может служить недавно заключённый Советско-Чехословацкий договор. Заложены основы для сотрудничества великих и малых демократических стран не только во время войны против общего врага, но и для послевоенного периода во имя охраны мира от новых покушений со стороны агрессивных держав»¹.

Принципы советской внешней политики были сформулированы с особенной ясностью товарищем Сталиным на XVIII съезде партии следующим образом:

«I. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

¹ В. М. Молотов, О преобразовании Наркомата Обороны и Наркоминдела из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы, Госполитиздат, 1944, стр. 11.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ»¹.

Таковы принципы внешней политики Советского Союза. В своей внешней политике Советский Союз опирается на свою растущую хозяйственную и культурную мощь, на морально-политическое единство советского общества, на дружбу народов нашей страны, на свою Красную Армию и Военно-Морской Флот. Высок авторитет Советского государства в международных отношениях. Высоко ценятся героические усилия советского народа в борьбе с общим врагом всех свободолюбивых народов — гитлеровской Германией.

В мексиканской газете «Эль популар» Андре Симон отмечает огромную помощь, оказанную союзникам Красной Армией, в течение 3 лет наносящей сокрушительные удары по военной машине Гитлера. «Дюнкерк, — читаем мы в этой газете, — был отмщён впервые под стенами города Сталина, где инициатива перешла в руки союзников и начался новый этап войны. Вторжение на побережье Франции было подготовлено на берегах Волги».

Не малым показателем этого роста является такой факт, как дипломатические отношения, поддерживаемые Советским Союзом с другими странами. До войны СССР поддерживал дипломатические отношения с 25 странами. Ныне — с 35 странами. В их числе ряд южноамериканских стран (Мексика, Куба, Колумбия, Уругвай, Коста-Рика), Австралия, Новая Зеландия, Канада, Эфиопия, Южная Африка.

СССР — член могущественной тройственной англо-советско-американской коалиции — связан с Великобританией договором на 20 лет о союзе, с США — соглашением от 11 июня 1942 г., СССР связан договором с Ираном, с Чехословакией, с Норвегией.

СССР — участник ряда международных учреждений и конференций. СССР — член ЮНРРА (Администрация Объеди-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 574.

нённых наций помощи и восстановления), член Европейской консультативной комиссии, член Консультативного Совета по делам Италии.

СССР — участник Московской конференции трёх министров, сыгравшей крупнейшую роль в укреплении боевого сотрудничества трёх ведущих государств мира — СССР, США и Великобритании (Соединённого королевства).

Историческая конференция руководителей трёх государств в Тегеране завершила процесс сближения этих государств во имя общей задачи разгрома гитлеровской Германии и ускорения окончания войны. Три великих державы взяли на себя обязательство не складывать оружия, пока враг не будет разбит и уничтожен. На этой конференции были заложены прочные основы сотрудничества трёх великих демократических стран в военное время и в период после окончания войны.

Декларация трёх держав грозно заявила на весь мир:

«...Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим».

И сейчас весь мир является свидетелем реализации этой декларации трёх держав.

Удары войск союзников с запада сливаются с мощным наступлением доблестной Красной Армии с востока. Раненый фашистский зверь мечется в поисках своего спасения. Но не уйти фашистскому зверю от грозной и беспощадной расплаты.

Теперь уже сами вожаки преступной гитлеровской клики признают мощь и непобедимость Советского государства. В этом отношении характерно признание одного из главных атаманов гитлеровской шайки — Геббельса.

Накануне вторжения войск союзников в Северную Францию Геббельс в газете «Дас Рейх» поместил свою очередную статью: «Война и техника».

В статье Геббельса представляет интерес следующее признание врага:

«...Техника является, правда, решающим фактором в войне, однако исход войны решается не ею одной. Существует другой весомый и решающий фактор, отсутствие которого не может быть восполнено даже самым высоким уровнем развития технического производства, это — фактор духовной готовности народа к войне, фактор, который на протяжении всей истории в критические моменты всегда играл решающую роль.

Развитие нынешней войны существенным образом определяется техникой. Новый характер войне прежде всего сообщает поразительное выступление на сцену русского народа, приобщившегося к тайнам современной техники. Если источники всех современных технических изобретений следует искать в Европе, то большевизм усвоил результаты этих технических изобретений, а огромные сырьевые ресурсы Советского Союза дали ему возможность добиться вызывающего тревогу превосходства в области материального военного потенциала. Этот факт наряду с революционной взрывной силой большевистского учения прежде всего и угрожает «совместному существованию народов в будущем».

Что касается угрозы «существованию народов», то Геббельс, естественно, ждёт, рассчитывая запугать доверчивых людей. Но что сила Советского Союза и мощь англо-советско-американской коалиции угрожают существованию немецкого фашизма — в этом не может быть никаких сомнений. Что правда, то правда.

Раненый зверь мечется. Геббельс и его пессимистические размышления — показатель этого смятения.

Война вступила в свою решающую фазу. Советский народ и Советский Союз внесли гигантский вклад в общее дело демократических стран, в общее дело борьбы против немецко-фашистского варварства.

Наш народ ведёт героическую борьбу с жестоким и подлым врагом, ведёт борьбу, осенённый великим знаменем нашей партии, партии Ленина — Сталина, под руководством гениального полководца советского народа и всех вооружённых сил СССР — великого Сталина, указывающего нам один путь — вперёд, к победе.

Нас вдохновляют слова нашего великого вождя товарища Сталина:

«Наше дело правое — победа будет за нами!»

СОДЕРЖАНИЕ

I. Советское государство в Отечественной войне	3
II. Марксистский философский материализм и учение о государстве	4
III. Ленин о государстве и революции	12
IV. Советское государство—государство нового типа	16
V. Советское государство и социалистический демократизм	25
VI. О методе советского государственного управления	26
VII. Сталинское учение о социалистическом государстве	30
VIII. Советское государство—непобедимая крепость социализма	36
IX. Внешняя политика Советского государства	43

Редактор А. Матузова

Подписано к печати 15 декабря 1944 г. Объем 3 п. л. Тираж 50 000 экз.
А 13463. Заказ № 2573. Цена 60 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

60 коп.